

Р. В. Разумов

Развитие систем урбанонимов провинциальных городов в 1940-е гг.

В статье рассматриваются особенности систем урбанонимов русских провинциальных городов в 1940-е гг. Автор отмечает переходный характер урбанонимии этого периода, рост числа топонимов, отражающих особенности объекта, и топонимов с неясной датировкой возникновения.

Ключевые слова: ономастика, собственное имя, топоним, урбаноним.

R. V. Razumov

Development of Urbanonym Systems of Provincial Towns in 1940-s

In the article peculiarities of the urbanonym systems of Russian provincial towns in 1940-s. The author points out a transitive character of urbanonymy of this period, the growth of a number of toponyms reflecting the object's peculiarities, and toponyms with unclear dating of origination.

Keywords: onomastics, a proper name, a toponym, a urbanonym.

Сопоставительное исследование становления систем урбанонимов русских городов является одной из актуальных задач современной ономастики. К сожалению, в российской ономастике количественно преобладают работы, посвященные исследованию топонимических систем отдельных населенных пунктов [1; 2; 3; 4; 7]. В большинстве таких работ [2; 3; 4] преобладает синхронический анализ названий городских объектов. Мы считаем, что к настоящему времени российскими ономастологами уже накоплен материал, позволяющий проводить комплексные сопоставительные исследования систем урбанонимов различных регионов нашей страны, выявлять типологические различия топонимов населенных пунктов различных типов (столичных и провинциальных городов, малых и крупных населенных пунктов и т. п.).

Целью нашего исследования является анализ развития систем урбанонимов поволжских городов Костромы (далее – К), Рыбинска (Ры) и Ярославля (Яр) в 1940-е гг., описание особенностей городских топонимов разных типов.

В 1940-е гг. изменился характер развития систем урбанонимов. В это десятилетие редко появлялись новые городские топонимы, что обусловлено Великой Отечественной войной, остановившей развитие большинства населенных пунктов нашей страны. Если в 1930-е гг. в Костроме появилось 92, а в Рыбинске – 177 новых названия, то в 1940-е гг. в Костроме было создано 15,

а в Рыбинске – 61 название. Незначительный рост количества новых урбанонимов зафиксирован нами только в Ярославле (со 161 топонима в 1930-е гг. до 163 топонимов в 1940-е гг.), но и он приходится на конец этого десятилетия.

Вторая особенность названий рассматриваемого периода связана с ростом числа топонимов, не имеющих точной датировки появления. Данная закономерность обусловлена, вероятно, преобладанием «стихийной» номинации объектов, не утверждаемой органами исполнительной власти. На это, на наш взгляд, указывает рост числа городских топонимов, мотивированных урбанонимами, а также появление в Костроме названия с владельческим значением, образованным от антропонима (*Васильевская улица*). При идеологическом и административном контроле, который отмечен в предшествующие десятилетия, появление подобных топонимов было невозможно.

Другим важным отличием систем урбанонимов 1940-х гг. стал рост числа топонимов, отражающих особенности объектов. Если в 1930-е гг. в Костроме подобных названий было 60 (65,2 % от общего количества новых урбанонимов), а в Ярославле – 161 (43,5 %), то в 1940-е гг. в Костроме появилось 11 аналогичных названий (73,3 %), а в Ярославле – 104 (63,8 %). Лишь в системе урбанонимов Рыбинска количество топонимов, отражающих особенности объектов, сократилось: с 92 (52 %) до 27 (44,3 %).

Ранее, в кандидатской диссертации [5], мы использовали классификацию, учитывающую лексико-грамматические особенности существительных, которыми мотивировался урбаноним, а также его собственную семантику. Дальнейшее изучение городских названий привело нас к необходимости разработки новых принципов описания подобных собственных имен, учитывающих семантику самого онима и мотива его создания. В соответствии с данным подходом все собранные урбанонимы разделены нами на урбанонимы-характеристики и урбанонимы-посвящения.

Наш анализ мы начнем с рассмотрения **урбанонимов-характеристик**, отражавших какие-либо особенности объектов. Подобные названия образовывались как от имен собственных (топонимов, урбанонимов, эргонимов и т. д.), так и от апеллятивов.

Больше всего топонимов-характеристик было образовано от апеллятивов и отражало **особенности деятельности человека**. Во-первых, названия указывали на расположение объектов транспорта и связи. Новые улицы возникали рядом с объектами железнодорожного (*Железнодорожный проезд*, К, 1949; *2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я Путевые улицы / переулки*, Яр, 1940-е гг.), водного (*1-я, 2-я, 3-я, 4-я Катерские улицы*, Ры, 1940; *Шлюзовая улица*, Ры, 1940-е гг.; *1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я Портовые улицы*, Яр, 1940-е гг.) и воздушно-го (*Летная улица*, Яр, 1940-е гг.; *Реактивный проезд*, Яр, 1940-е гг.) транспорта. Лишь в Рыбинске появилось 2 урбанонима, указывающих на расположение объектов связи: *Телеграфная улица* (1940) и *Газетная улица* (1940). Во-вторых, топонимы отражали дислокацию объектов материального производства и сельского хозяйства: *Сельскохозяйственная улица* (К, 1949); *Землемерная улица* (Ры, 1940), *Земледельческая улица* (Ры, 1940), *Совхозная улица* (Ры, 1940), *Гэсовская улица* (Ры, 1940-е гг.), *Колхозные улицы и переулок* (Яр, 1940-е гг.), *1-я, 2-я Овинные улицы* (Яр, 1940-е гг.), *Силикатное шоссе* (Яр, 1940-е гг.), *Большая и Малая Технические улицы* (Яр, 1940-е гг.), *1-я Торфяная улица* (Яр, 1940-е гг.), *1-й Торфяной переулок* (Яр, 1940-е гг.). Как видно из приведенных примеров, большинство урбанонимов данного периода указывали на расположение объектов сельского хозяйства. Этим они отличались от аналогичных названий 1930-х гг. В-третьих, урбанонимы отражали расположение объектов социальной (*Ясельная улица*, Ры, 1940;

Школьные улица и переулок, Яр, 1940-е гг.) и торговой (*Торговый переулок*, К, 1940-е гг.) сфер.

Второй по численности в 1940-е гг. стала группа названий, образованных от топонимов. Больше всего урбанонимов в 1940-е гг. было образовано от ойконимов и отражало расположение населенных пунктов, присоединенных к городской черте: *Ямская улица* (К, 1945) ← Ямская слобода, *улица Бакуниха* (Яр, 1940-е гг.) ← деревня Бакуниха, *Волгостроевская улица* (Яр, 1940-е гг.) ← поселок Ярволгострой, *Новоуховская улица* (Яр, 1940-е гг.) ← деревня Новоуховская, *улицы Новые Куксенки и Старые Куксенки* (Яр, 1940-е гг.) ← деревня Куксенки, *улица Новое Долматово* (Яр, 1940-е гг.) ← деревня Долматово, *улица Новое Творогово* (Яр, 1940-е гг.) ← поселок Новое Творогово. Второй по численности была подгруппа урбанонимов, отражающих дислокацию физико-географических объектов: *Волжская улица* (Ры, 1947), *Волжская набережная* и *2-я Волжская набережная* (Яр, оба – 1940-е гг.), *улица Твороговский ручей* (Яр, 1940-е гг.), *Дунайская улица, 1-я, 2-я, 3-я Дунайские улицы* (Яр, все – 1940-е гг.) ← река Дунайка. Заметим, что именно среди топонимов данной подгруппы зафиксировано появление одинаковых названий: *Волжская улица / набережная* (Ры и Яр). И, наконец, некоторые новые урбанонимы отражали расположение путей сообщения: *Буйская улица* (К, 1940-е гг.) ← дорога на город Буй, *Суздальская улица, 1-й и 2-й Суздальские переулки* (Яр, 1940-е гг.) ← *Суздальский тракт* ← город Суздаль.

Третьей по численности в этом типе стала группа городских топонимов, **образованных от других урбанонимов**. Рост количества подобных названий был обусловлен тем, что развитие городов в 1940-е гг. происходило за счет перепланировки ранее освоенных земель. В Костроме появилось 5 подобных урбанонимов: *Безбожный проезд* (1940-е гг.) ← *Безбожный переулок, 2-я Водяная улица* (1940-е гг.) ← *Водяная улица, проезд Наты Бабушкиной* (1940–1950-е гг.) ← *улица Наты Бабушкиной и 2-я улица Островского* (1948) ← *улица Островского, Строительный проезд* (1940-е гг.) ← *Строительная улица*. В Рыбинске возникло 7 названий: *1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я Муниципальные улицы* (1940-е гг.) ← *Муниципальная улица и 2-я, 3-я Мягкие улицы* (1940-е гг.) ← *Мягкая улица*. Очень активно данная подгруппа развивалась в этот период в Ярославле, в котором появилось 48 подобных топонимов: *переулок Багрицкого* (1940-е

гг.) ← улица Багрицкого, *Дачный переулок* (1940-е гг.) ← Дачная улица, *1-й, 2-й переулки Пожарского* (1940-е гг.) ← улица Пожарского, *переулок Герцена* (1940-е гг.) ← улица Герцена, *переулок Гоголя* (1940-е гг.) ← улица Гоголя, *переулок Доронина* (1940-е гг.) ← улица Доронина, *1-й, 2-й переулки Достоевского* (1940-е гг.) ← улица Достоевского, *тупик Емельяна Ярославского* (1940-е гг.) ← улица Емельяна Ярославского, *Крестьянский проезд* (1948) ← Крестьянская улица, *переулок Крупской* (1940-е гг.) ← улица Крупской, *переулок Леваневского* (1940-е гг.) ← улица Леваневского, *1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й Луговые переулки* (1940-е гг.) ← Луговая улица, *1-я, 2-я улица Маяковского и 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й, 11-й, 12-й, 13-й, 14-й, 15-й переулки Маяковского, Малая Маяковская улица* (1940–1950-е гг.) ← улица Маяковского, *1-й, 2-й, 3-й, 4-й Окружные переулки* (1940-е гг.) ← Окружная улица, *переулок Петра Алексеева* (1940-е гг.) ← улица Петра Алексеева, *1-й, 2-й переулки Слепнева* (1940-е гг.) ← улица Слепнева, *3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я Тормозные улицы, Тормозное шоссе* (1940-е гг.) ← 1-я, 2-я Тормозные улицы. Заметим, что лишь у двух перечисленных урбанонимов (*2-я улица Островского*, К; *Крестьянский проезд*, Яр) установлена точная датировка появления, во всех же остальных случаях она является приблизительной.

Четвертой по численности среди названий-характеристик стала группа урбанонимов, образованных от апеллятивов и отражающих **естественные особенности объекта**. Городские топонимы с подобным значением указывали:

1) на расположение улицы относительно природных объектов: *1-я и 2-я Болотные улицы* (Яр, 1940-е гг.), *Заозерная улица* (Ры, 1940), *Лесная улица* (Яр, 1940-е гг.), *Морская улица* (Ры, 1947), *Балочная улица* (Яр, 1940-е гг.);

2) на расположение улицы относительно внутригородских объектов: *Поселковая улица* (Ры, 1940-е гг.), *Пригородная улица* (Ры, 1940-е гг.), *1-я, 2-я, 3-я Продольные улицы* (Яр, 1940-е гг.), *Центральная улица* (Яр, 1940-е гг.);

3) на особенности почвы: *1-я Торфяная улица и 1-й Торфяной переулок* (Яр, 1940-е гг.).

Меньше всего урбанонимов данного типа было образовано от **эргонимов** и **антропонимов**. Если первые топонимы традиционно были малочисленны в рассматриваемых городах, то вторые были распространены в них лишь в дореволюционную эпоху. Всего в 1940-е гг. появилось

2 названия, мотивированных эргонимами: *Красинский проезд* (К, 1940-е гг.) ← завод полимерного машиностроения им. Л. Б. Красина и *улица «Парижской Коммуны»* (Яр, 1941) ← лесозавод им. «Парижской коммуны», и одно название (*Васильевская улица*, К, 1947), мотивированное антропонимом: «названа Васильевской в связи с тем, что вблизи нее находился участок и дом Васильевых» [6, с. 14].

В отличие от предшествующего десятилетия, в 1940-е гг. сократилось количество **урбанонимов-посвящений**. Подобные городские топонимы образовывались от собственных имен (антропонимов, реже – топонимов) или от апеллятивов.

Большинство урбанонимов-посвящений было образовано от **антропонимов**. В данной группе названий зафиксировано появление наибольшего количества одинаковых топонимов: *улица Гончарова* (Ры и Яр), *улица Котовского* (Ры и Яр), *улица Осипенко* (Ры и Яр), *(2-я) улица Островского* (К и Яр), *улица / проспект Серова* (Ры и Яр), *улица Чайковского* (К и Яр).

В данной группе преобладали названия, увековечивающие память участников военных действий. В Рыбинске в первой половине 1940-х годов появилось 6 урбанонимов: *улица Бабушкина* (1940), *улица Котовского* (1940), *улица Лазо* (1940), *улица Осипенко* (1940), *проспект Серова* (1940), *улица Щорса* (1940). В Ярославле зафиксировано возникновение 12 названий: *улица Котовского* (1941), *улица Кутузова* (1940), *улица Минина* (1940), *улица Осипенко* (1940), *улица Пархоменко* (1941), *улица Пожарского* (1940), *улица Серова* (1940), *улица Седова* (1940-е гг.), *улица Хальзунова* (1940), *улица Чапаева* (1940), *улица и переулок Чкалова* (1940-е гг.). В этот период создание новых урбанонимов соответствовало традициям 1930-х гг.: присваивать улицам имена героев Гражданской войны (Чапаева, Лазо, Щорса, Котовского) и героев-летчиков (Бабушкина, Седова, Серова, Осипенко, Чкалова). Новым стало присвоение улицам имен дореволюционных полководцев и исторических деятелей: М. И. Кутузова, К. Минина и Д. Пожарского. Появление подобных урбанонимов обусловлено переосмыслением в конце 1930-х гг. дореволюционной истории страны. Во второй половине 1940-х гг. характер названий-посвящений военным меняется. В системе урбанонимов Рыбинска в этот период новых топонимов не возникало, поэтому наши выводы основываются на анализе системы Ярославля. В это время на карте города появилось 7 топонимов: *улица Балашова*

(1949), улица Докучалова (1948), улица Жукова (1948), улица Зои Космодемьянской (1948), улица Куропаткова (1946), улица Лизы Чайкиной (1948), улица Чкалова (1948). Лишь одно из перечисленных названий было создано в честь летчика, в то время как все остальные урбанонимы увековечивали память героев Великой Отечественной войны. Три топонима данной подгруппы имеют приблизительную датировку: улица Лизы Чайкиной (Ры, 1940-е гг.), улица Серова (Яр, 1940-е гг.) и улица Чкалова (Яр, 1940-е гг.). Сопоставляя эти названия с теми, что были описаны нами выше, мы можем предположить, что рыбинский урбаноним, вероятно, появился во второй половине 1940-х гг., а два ярославских могли возникнуть в течение первой половины этого периода.

Вторую подгруппу составили урбанонимы в честь писателей. В системе топонимов Костромы в 1940-е гг. возникло название улица Островского. В Рыбинске появилось 8 урбанонимов: улица Гайдара (1940-е гг.), улица Гончарова (1940), улица Добролюбова (1940), улица Одоевского (1940), улица Писарева (1940), улица Серафимовича (1940-е гг.), улица Чехова (1940-е гг.), улица Шолохова (1940), а в Ярославле – 7 урбанонимов: улица Багряцкого (1940-е гг.), улица Гоголя (1940-е гг.), улица Достоевского (1940-е гг.), улица Лермонтова (1940-е гг.), улица Лескова (1940-е гг.), улица Некрасова (1940), улица Трефолева (1940). Отметим, что в этот период по-прежнему увековечивалась память писателей XIX в. В честь писателей XX в. возникло всего три названия: два топонима в Рыбинске (улица Гайдара и улица Шолохова) и один – в Ярославле (улица Багряцкого), при этом прижизненным, вероятно, был только топоним в честь М. А. Шолохова.

Третьей по численности стала подгруппа названий в честь политиков. Примечательно, что она впервые после революции уступила по численности другим подгруппам урбанонимов, а в Костроме вообще не было зафиксировано ни одного подобного названия. В Рыбинске в 1940-е гг. появились топонимы: улица Муравьева (1940-е гг.), улица Огарева (1940-е гг.), улица Пестеля (1940-е гг.), улица Тельмана (1940 г.). Если последнее название отражает внимание к событиям в Германии, которое существовало в обществе, то три оставшихся названия увековечивали имена участников борьбы с царским режимом. В Ярославле возникло 11 топонимов: улица Герцена (1940-е гг.), улица Домбровского (1941), улица

Емельяна Ярославского (1940-е гг.), две улицы Кирова (1940-е гг.), улица Менжинского (1940-е гг.), улица Петра Алексеева (1940-е гг.), улица Разина (1940), улица Свердлова (1940-е гг.), улица Стопани (1940-е гг.), улица Чаадаева (1940-е гг.). Как видим, присвоение названий в Рыбинске и Ярославле соответствовало традициям, заложенным в предшествующие десятилетия.

Четвертой по численности стала подгруппа, содержащая названия, увековечивающие память ученых: улица Боткина (Ры, 1940), улица Мечникова (Ры, 1940-е гг.), улица Ухтомского (Ры, 1949), улица Циолковского (Ры, 1940), улица Лобачевского (Яр, 1940-е гг.), улица Ломоносова (Яр, 1940-е гг.), улица Мичурина (Яр, 1940), улица Седова (Яр, 1940), улица Ушинского (Яр, 1946). Новыми в это десятилетие стали урбанонимы в честь представителей физико-математических наук, конструкторов техники. Интересен урбаноним улица Ушинского (Яр, 1946), созданный в честь основоположника научной педагогики в России К. Д. Ушинского, который в 1846–1849 гг. был преподавателем Демидовского юридического лицея в Ярославле. Одновременно с увековечиванием памяти ученого в городской топонимике, его имя было присвоено Ярославскому государственному педагогическому институту (ныне – Ярославский государственный педагогический университет).

Подгруппа названий в честь деятелей искусства в 1940-е гг. вновь не получила широкого развития. В Костроме появился один подобный топоним: улица Чайковского (1940), а в Рыбинске и Ярославле – по 3 топонима: улица Волкова (Ры, 1940-е гг.), улица Собинова (Ры, 1940), улица Станиславского (Ры, 1940), улица Левитана (Яр, 1940-е гг.), улица Опекушина (Яр, 1940-е гг.) и улица Чайковского (Яр, 1940). Зафиксировано в 1940-е гг. и появление небольшого количества названий в честь людей других профессиональных групп: улица Пирогова (Яр, 1940 г.) и улица Сусанина (Яр, 1940 г.).

Второй по численности среди урбанонимов-посвящений стала группа топонимов, отражавших **идеологические предпочтения общества**. Как и в 1930-е гг., большинство подобных названий были мотивированы идеологемами строя: Гражданская улица (Ры, 1947; Яр, 1940-е гг.), улица Свободы (К, 1940-е гг.; Яр, 1940-е гг.), две Советских улицы (Яр, оба – 1940-е гг.). Урбанонимы увековечивали на карте группы людей: Рабкоровская улица (Ры, 1940) ← рабкор (рабочий корреспондент) и улица и переулок Комму-

наров (Яр, 1941) ← коммунары, а также исторические события: *Октябрьская улица* (К, 1940-е гг.), *Революционная улица* (Яр, 1948), *Февральская улица* (Яр, 1940) и *улица 18 Марта* (Яр, 1941) и организации: *Комсомольская площадь* (Яр, 1940-е гг.).

Третьей по численности стала группа урбанонимов-посвящений, **мотивированных топонимов**. Все подобные названия появились в 1940-е гг. в Рыбинске. Три урбанонима увековечивали присоединение к СССР в 1940-м г. Западной Украины и территорий, занятых в ходе Финской войны: *Львовская улица* (1940) ← город Львов, *1-я* и *2-я Выборгские улицы* (1940) ← город Выборг, а один урбаноним – события 1938 г. у озера Хасан: *Хасановская улица* (1940) ← озеро Хасан. В этот период появился и первый урбаноним, увековечивающий события Великой Отечественной войны: *Сталинградская улица* ← город Сталинград (1940-е гг.). Еще один топоним, возникший в это десятилетие, не имеет точного объяснения: *Калининская улица* ← город Калинин (1940 г.).

Итак, развитие систем урбанонимов в 1940-е гг. носило переходный характер. С одной стороны, оно продолжало традиции номинации объектов, заложенные в 1930-е гг. С другой стороны, в это десятилетие стали закладываться новые принципы, определившие формирование городских топонимических систем во второй половине XX в.

Библиографический список

1. Горланова, И. Б. Топонимия города Костромы (структура, семантика и функционирование в синхронно-диахронном аспектах) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / И. Б. Горланова. – Кострома, 2006.
2. Забелин, Н. Ю. Московская городская топонимия: структурно-семантический анализ топонимической системы [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Ю. Забелин. – М., 2007.
3. Кичикова, Н. А. Топонимия республики Калмыкии как составная часть ономастического пространства Российской Федерации [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Кичикова. – Волгоград, 2011.
4. Олейникова, С. Д. Ономастическое пространство г. Моршанска: социальный аспект [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. Д. Олейникова. – Тамбов, 2007.
5. Разумов, Р. В. Система урбанонимов русского провинциального города конца XVIII–XX вв. (на примере Костромы, Рыбинска и Ярославля) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Р. В. Разумов. – Ярославль, 2003.
6. Улицы Костромы [Текст] / под ред. В. Н. Бочкова, И. Н. Захарова. – Ярославль : Верхне-Волжское книжное изд-во, 1989. – 96 с.
7. Широков, А. Г. Русская урбанонимия в диахроническом освещении: Апеллятивно-онимические комплексы [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Г. Широков. – Волгоград, 2002.